

УРАЛЬСКІЯ ВОЙСКОВЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 47

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Выходятъ одинъ разъ въ недѣлю. Подписная цѣна:
 Для дистаночныхъ и мѣстныхъ начальниковъ Уральского каза-
 чьяго войска, съ пересылкою. . . . . 1 р. 25 к.
 Для прочихъ подписчиковъ, безъ пересыл. и доставки. 2 — „ „
 Съ пересылкою въ земляхъ Уральского войска и до-
 ставкою на домъ въ Уральскѣ, ... 2 — 25 —
 Въ города, внѣ войсковыхъ земель. . . . . 3 — 50 —

1867 ГОДА.

19 НОЯБРЯ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей, въ г. Уральскѣ,
 при уральской войсковой типографіи.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

УРАЛЬСКІЯ ВОЙСКОВЫЯ ВѢДОМОСТИ
 въ 1868 году

издаются по прежней программѣ и
 выходятъ одинъ разъ въ недѣлю.

Подписная цѣна: для дистаночныхъ и мѣст-
 ныхъ начальниковъ Уральского казачьяго войска,
 съ пересылкою. . . . . 1 р. 25 к.

Для прочихъ подписчиковъ, безъ пе-
 ресылки и доставки. . . . . 2 — „ „

Съ пересылкою въ земляхъ Уральска-
 го войска и доставкою на домъ въ
 Уральскѣ. . . . . 2 — 25 „

Въ города, внѣ войсковыхъ земель. . 3 — 50 „

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей,
 въ г. Уральскѣ, при уральской войсковой типографіи.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРИКАЗЫ Г. НАКАЗНАГО АТАМАНА

ПО УРАЛЬСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ВОЙСКУ.

10-го ноября.

№ 217.

Фельдшеръ, урядникъ *Абрамъ Сафроновъ*, за

отказъ отъ отставки, на основаніи, Высочайше
 утвержденнаго въ 15-й день прошлаго іюля, мнѣнія
 Военнаго Совѣта, объявленнаго въ приказѣ по
 Оренбургскому военному округу, отъ 21 августа за
 № 233, награждается шеврономъ изъ золотого га-
 луна, на лѣвомъ рукавѣ мундира.

№ 218.

Находящіеся на службѣ въ г. Казани нижепои-
 менованные нижніе чины, за безпорочную выслугу
 положенныхъ лѣтъ, награждаются нашивками изъ
 желтой тесьмы въ три ряда, казаки: Антонъ *Соко-*
ловъ, Прокофій *Камцевъ*, Осипъ *Головановъ*, Кумя-
тай Айткуловъ, Иванъ *Калесниковъ*, Наумъ *Бока-*
ушинъ и Никонъ *Стербновъ*; въ два ряда: урядникъ
 Тимофей *Жинжинъ*, казаки: Варѣоломей *Куринъ*,
 Петръ *Ильичевъ*, Григорій *Максликинъ*, Александръ
Азовсковъ, Маркель *Ермучевъ*, Иванъ *Поповъ*, Петръ
Неводовъ, Григорій *Борисовъ*, Семень *Ружейниковъ*,
 Кузьма *Чапуринъ*, Исакій *Зрякинъ*, Константинъ
Назаровъ, Яковъ *Алтынниковъ*, Савелій *Курно-*
скинъ, Никита *Кузнецовъ*, Григорій *Ревневъ*, Фотій
Ильичевъ, Никифоръ *Поляковъ*, Федоръ *Лобушкинъ*,
 Василій *Балашевъ*, Иванъ *Фокинъ*, Еремей *Савинъ*
 и Никита *Абломковъ*; въ одинъ рядъ урядники:
 Фіогній *Коноваловъ*, Константинъ *Павлычевъ*, Вла-
 диміръ *Плотниковъ* и казаки: Петръ *Тимофьевъ*,
 Іовъ *Азовсковъ*, Иванъ *Жагулинъ*, Никита *Харчевъ*,
 Потапъ *Абрамичевъ*, Иванъ *Мусатовъ*, Исакій *Пер-*

Филевъ, Арефій Наумовъ, Анфиногенъ Овчинниковъ, Иванъ Семилевцевъ, Никита Овечкинъ, Иванъ Калашниковъ, Шарипъ Хамловъ, Ларіонъ Севрюгинъ, Петръ Бочкаревъ, Абдрахманъ Кусяповъ, Василій Герасимовъ, Иванъ Ротновъ, Ларіонъ Поповъ, Петръ Калесниковъ, Михайло Еринъ, Петръ Сутягинъ, Федоръ Кирилинъ, Илья Пудиковъ, Архипъ Вольновъ, Харитонъ Пискуновъ, Семень Огурцовъ, Харлампій Ботовъ, Гайса Кузембердинъ, Ермолай Чулковъ, Зямалитдинъ Габайдуллинъ, Родіонъ Кокаревъ, Багаутдинъ Ахмеховъ, Артемій Поляковъ, Гумерь Назметдиновъ Мухитдинъ Ажмуратовъ, Степанъ Спиридоновъ и Мухаметъ-Бакій Мансуровъ.

Письмо секретаря Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны въ Наказному Атаману Уральскаго казачьяго войска, Генераль-Маіору Веревкину.

Милостивый Государь, Николай Александровичъ!

Государыня Великая Княгиня Цесаревна, снисходя къ ходатайству Господина Военнаго Министра, изволила, по докладу моему, пожаловать есаулу Уральскаго казачьяго войска *Савичеву* золотые часы съ таковою же цѣпочкою, въ знакъ милостиваго вниманія къ составленному имъ и поднесенному Ея Императорскому Высочеству, альбому съ рисунками, изображающими сцены изъ народнаго быта уральцевъ.

Препровождая у сего къ Вашему Превосходительству этотъ подарокъ, честь имѣю покорнѣе просить передать оный по назначенію и о полученіи меня увѣдомить.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи и преданности.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТВѢТЪ Г. ЖИГАЛИНУ.

Читатели Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей, прочитавши замѣтки о хозяйствѣ Уральскихъ казаковъ, основаніемъ для которыхъ послужила извѣстная записка г. Жигалина и прочитавши потомъ заявленіе послѣдняго по поводу этихъ замѣтокъ, изъ этого уже заявленія отчасти могли видѣть, что я, принявъ на себя популяризацию и перифразъ записки, выполнилъ свою обязанность добросовѣстно: не опустилъ ничего, заслуживающаго вниманія и вездѣ точно сохранилъ основныя мысли и съ этой стороны я правъ и оправдываться мнѣ не въ чемъ. Но такъ какъ г. Жигалинъ въ своемъ заявленіи позволилъ себѣ наговорить много такого, что я не могу и даже не долженъ оставлять безъ отвѣта, то въ настоящей статьѣ я постараюсь выяснитъ: насколько логичны и основательны, выводимыя г. Жигалинымъ, претензіи и доказать, что заявленіе это написано имъ вовсе не изъ любви къ истинѣ, какъ онъ говоритъ, а единственно въ порывѣ оскорбленнаго, его авторскаго самолюбія.

Вы, г. Жигалинъ, обращались къ редакціи и предлагали ей послушать, взводимыя вами на нее, обвиненія и навѣты, теперь я въ свою очередь, какъ членъ редакціи и авторъ замѣтокъ обращаясь къ вамъ, прошу выслушать меня и не обидѣться за выраженія. Я привыкъ называть вещи ихъ подлинными прямыми именами и на этотъ разъ ненамѣренъ отступать отъ своей привычки и, вслѣдствіе этого, мои выраженія, хотя подъ часъ будутъ, можетъ быть, нѣсколько неприятны для вашего слуха, но за то вѣрны.

Изъ заявленія, между прочимъ, видно, что васъ особенно огорчило сказанное мною въ началѣ замѣтокъ что «г. Жигалинъ, будучи недоволенъ настоящимъ порядкомъ пользованія войсковыми угодьями предлагать въ этомъ отношеніи разнаго рода измѣненія и нововведенія,» вамъ хотѣлось доказать, что я, сказавши такъ, поступилъ неосмотрительно и сказалъ неправду.

Но вы называете настоящимъ порядокъ пользования войсковыми угодьями «нераціональнымъ, нарицательнымъ» доказываете его несостоятельность, что же слѣдуетъ заключить изъ этого, довольны вы этимъ порядкомъ г. Жигалинъ или недовольны? Я нехочу привязываться къ словамъ и на этомъ основаніи полимизировать, нехочу доказывать, что тутъ немного нужно логики и умѣнья понимать, чтобы судить: правду, или ложь сказалъ я этими словами. «Оскорбительно, и съ тѣмъ вмѣстѣ грустно, говорите вы далѣе, съ какой стати редакция объявляетъ обществу, что настоящимъ порядкомъ недоволенъ собственно (этого слова не было сказано, его вы прибавили сами) г. Жигалинъ, когда онъ заявлялъ просто и, кажется, довольно ясно, что наша система, т. е. порядокъ въ пользованіи общественными угодьями весьма стѣснительный для многихъ.» Послѣ этого вы, г. Жигалинъ, должны только согласиться, что вы не могли, или нехотѣли съ разу понять такой употребительной и незамысловатой фразы, какъ фраза сказанная въ началѣ замѣтокъ.

Затѣмъ, предложивши выслушать редакціи, «что теперь говорятъ многіе, на судъ коихъ предложены вопросы...» да какого же чорта нужно этому г. Жигалину, чѣмъ онъ недоволенъ, онъ самъ засѣваетъ много хлѣба, косить сѣно, имѣеть скотъ, и большой домъ;—чего ему еще хочется, и къ чему онъ выдумываетъ нововведенія,—мы понимаемъ, чѣмъ пахнутъ эти нововведенія, они ведутъ къ тому, чтобы раздѣлить наши земли, да и насъ втащить въ очередную службу,» вы далѣе говорите, что «хотя выраженные тутъ мнѣнія и разсужденія, не имѣютъ разумнаго основанія, но они возбуждены неправильнымъ заявленіемъ редакціею не довольнымъ настоящимъ порядкомъ г. Жигалина,» послѣ этого сѣтуете, что для васъ не то особенно оскорбительно, что по милости редакціи васъ теперь ругаютъ, но то, «что редакция своей философией сдѣлала такой тормазъ къ достиженію благой цѣли нашего атамана, что теперь одни только крѣпкія головы, съ большимъ запасомъ ума будутъ обсуживать настоящий вопросъ безъ предразсудковъ, предубѣжденій и опасеній какого-то: раздѣла земли и очередной службы.» Вы не сказали и не доказали, чтобы я гдѣ-либо неказить вашу мысль, упустилъ

изъ виду что-либо важное и, такимъ образомъ, оказывается, что все сказанное здѣсь, должно отнести къ той же фразѣ, что г. Жигалинъ, будучи недоволенъ и проч., ей, слѣдовательно, вы приписываете и фіаско, которое потерпѣли, изложенныя въ запискѣ, ваши предположенія. Если бы все это было сказано человѣкомъ, который не знаетъ и не могъ знать тѣхъ, на обсужденіе коихъ были предложены возбужденныя имъ вопросы и которыми высказаны мнѣнія, то ему было бы это извинительно, но вы, г. Жигалинъ, всю жизнь прожили въ Уральскомъ войскѣ, здѣсь служили, имѣли, безъ сомнѣнія, множество случаевъ сталкиваться съ казаками, ознакомиться съ ихъ взглядами и убѣжденіями и, поэтому, вамъ слѣдовало бы знать эти взгляды и убѣжденія. Я не могу даже повѣрить, чтобы вы не знали той безотчетной и ревнивой любви казаковъ къ старинѣ и того пристрастія ихъ къ жизни отцовъ и дѣдовъ, а, вслѣдствіе этого, къ тѣмъ учрежденіямъ и порядкамъ, при которыхъ протекла эта золотая старина и жизнь ихъ отцовъ и дѣдовъ; отсюда и вытекаетъ то недовѣріе, съ которымъ они встрѣчаютъ каждое нововведеніе и каждую перемѣну въ порядкахъ, съ которыми они сроднились. Вотъ гдѣ заключается одна изъ причинъ, что ваши предположенія встрѣтили такой энергическій отпоръ со стороны населенія, а вовсе не въ той фразѣ о которой уже сказано выше. Скажи я, что г. Жигалинъ недоволенъ настоящимъ порядкомъ, скажи, что г. Жигалину не нравится этотъ порядокъ, не говори я, наконецъ, вовсе ничего въ этомъ родѣ, а скажи просто, что г. Жигалинъ предлагаетъ то-то и то-то, это было бы все равно и результатъ былъ бы одинъ и тотъ же. Я положительно знаю, что еще до моихъ замѣтокъ, при чтеніи экстракта начальникамъ форпостовъ и вообще лицамъ, которымъ приходилось предлагать на обсужденіе изложенное въ немъ, на собиравшихся поэтому случаю сходкахъ, приходилось выслушивать нѣчто даже и болѣе рѣзкое, нежели приведенное вами, начиная со словъ «да какого чорта» и проч. И здѣсь опять таки бѣда не въ томъ, что читался только экстрактъ изъ вашей записки, а не самая записка и это вовсе не «къ сожалѣнію,» а даже къ счастью, потому, что экстрактъ, благодаря самой его краткости, всетаки читали и слушали, ва-

шу же длинную и темно изложенную записку едва ли бы у кого хватило терпѣнья выслушать до конца. Не думайте и того, что приводимыя вами въ запискѣ доказательства въ пользу того или другого предположенія могли бы кого-либо урезонить, въ ихъ безусловной пользѣ и выгодахъ. Я въ своихъ замѣткахъ помѣстилъ все, что только сказано вами путнаго въ защиту проецируемаго и результатъ, какъ вы сами сказали, тотъ, что говорятъ: «да какого чорта» и проч. и говорятъ это несмотря на то, что доказательства эти были сгруппированы и изложены въ моихъ замѣткахъ лучше, нежели въ вашей запискѣ, въ чемъ должны признаться и вы изъ любви къ справедливости.

Кромѣ этого наша газета далеко еще не такъ популярна, не такъ распространена и не настолько авторитетна, чтобы одна, неумѣстно-вставленная въ ней фраза (предположимъ это), могла помѣшать одобренію и осуществленію цѣлаго сложнаго проекта, отъ котораго ожидалось многія выгоды (тоже предположимъ). А вы, г. Жигалинъ, вѣдь говорите, что чрезъ одну эту фразу все потеряно, что «теперь только крѣпкія головы, съ большимъ запасомъ ума будутъ обсуживать настоящій вопросъ безъ предразсудковъ, предубѣжденій и опасеній какого-то раздѣла земли, и очередной службы.» Если подъ крѣпкими головами и людьми съ большимъ запасомъ ума здѣсь разумѣются люди болѣе, или менѣе развитые и развитые при томъ на столько, что могутъ быть чужды всѣхъ этихъ, лишенныхъ разумнаго основанія, предразсудковъ, предубѣжденій и опасеній, и каковыхъ, судя по вашимъ словамъ, должно быть самое незначительное меньшинство ибо иначе не о чемъ было бы вамъ и сокрушаться, то съ какими же головами и съ какимъ запасомъ ума вы, г. Жигалинъ, представляете себѣ остальное громадное большинство вашихъ цѣнителей? Ужъ вѣроятно съ очень и очень крѣпкими и съ самымъ ничтожнымъ запасомъ ума (слова крѣпкія головы я употребляю въ этомъ случаѣ въ синонимическомъ значеніи со словами тупоголовый, мѣдцолобий). Никакое другое предположеніе здѣсь не можетъ даже имѣть мѣста, ибо ваши предположенія вовсе не настолько замысловаты, чтобы ихъ могли

понять и обсудить только люди съ большимъ запасомъ ума, а изложены эти предположенія были настолько ясно и удобопонятно, что ихъ могла понять самая обыкновенная голова и съ самымъ обыкновеннымъ запасомъ ума. Я указалъ вамъ выше первую причину, потерпѣннаго вами, фіаско, теперь намѣренъ указать вторую. Эта вторая причина заключается опять со всѣмъ не въ томъ, чтобы въ Уральскомъ войскѣ не нашлось достаточнаго количества достойныхъ цѣнителей проецируемаго вами, а заключается она, какъ будетъ объяснено ниже, въ химерности и неудобоисполнимости, если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ изъ вашихъ предположеній.

Возьму три вашихъ предположенія: 1) опредѣлить норму для распашки земли; 2) багренье замѣнить плавней и 3) прочистить устья Урала. Едва ли не всѣмъ и каждому извѣстно, что, несравненно легче писать разнаго рода проекты, предполагать въ отмѣну настоящаго что-нибудь новое, по мнѣнію проецирующаго, несравненно лучшее, чѣмъ выполнять эти проекты и предположенія и прилагать ихъ къ практикѣ. Иной разъ настоящее положеніе дѣла выставить въ такомъ черномъ видѣ, такъ рельефно выкажутъ всѣ его невыгоды, что невольно признаешь несостоятельность этого настоящаго положенія, затѣмъ предлагаютъ въ отмѣну его что-нибудь новое, восхваляютъ послѣднее предъ первымъ, высчитываютъ его выгоды, бывають предусмотрѣны, могущія возникнуть, возраженія, придуманы на нихъ резонные отвѣты, чего бы кажись еще надо? но вотъ начинаютъ это восхваленное новое прилагать къ практикѣ и оно оказывается тутъ никуда негоднымъ. Примѣры передъ глазами: въ войскѣ хлѣбопахатной земли, сравнительно, немного, и та, въ сложности, невысокаго качества, такъ что послѣ перваго посѣва остается почти безплодной въ теченіи многихъ лѣтъ, зоологи даже говорятъ, что навозное удобреніе, полезное въ другихъ мѣстахъ, здѣсь не принесетъ пользы, въ добавокъ къ этому существуетъ неограниченная распашка и «сильные міра сего, вызванные случаемъ на пиръ жизни, распахивая ежегодно значительное количество десятинъ, разрушаютъ благосостояніе страны, не помышляя о томъ, что послѣ эгоистической распашки ими общественной земли, останутся въ наслѣдство нуждающимся въ пропитаніи одни объѣдки отъ ихъ пира.»

Во избѣжаніе всѣхъ этихъ ожидаемыхъ золъ предлагается опредѣлить норму распапки, т. е. узаконить, чтобы каждый распахивалъ только положенное число десятинъ, а если пожелаетъ распахивать сверхъ положеннаго числа, то долженъ платить за каждую десятину 1 р. 50 к. сер., чтобы при этомъ залога, или старой ковыльной залежи распахивалось только половина положеннаго количества, а другая половина распахивалась бы изъ земли, паханной въ послѣдніе два года.

Съ опредѣленіемъ нормы и съ введеніемъ акциза, по мнѣнію г. Жигалина, уже не будетъ распахиваться такое громадное количество десятинъ земли, какое распахивается теперь, не будутъ беспощадно и въ неограниченномъ числѣ распахиваться залогъ и старыя ковыльныя залежи и, слѣдовательно, земля охранится отъ неминуемаго, въ противномъ случаѣ, истощенія. «Порядокъ этотъ, говорите вы, давно уже существуетъ во всѣхъ большихъ частныхъ имѣніяхъ и фермахъ, какъ въ Русскомъ царствѣ, такъ и въ другихъ образованныхъ государствахъ.» Но норма эта въ 1843 г. уже была опредѣлена, но «сильные міра сего,» пользуясь отсутствіемъ контроля, нарушили ее и теперь норма эта существуетъ только въ томъ постановленіи канцеляріи, которымъ она установлена, да еще въ какихъ нибудь канцелярскихъ перепискахъ. Вы снова предлагаете ту же норму, но и не заикаетесь о тѣхъ мѣрахъ и средствахъ, которыми бы норма эта была поддержана и получила бы законную дѣйствительную силу. Вы, предложивши норму и насуливши всевозможныхъ золъ войску, если оно не приметъ ее—затѣмъ «умываете руки.» Оказывается, что самое важное здѣсь вовсе не норма, а мѣры и контроль, которые необходимы при этомъ. Допустимъ, что норма опредѣлена, но какъ наблюдать и услѣдить, какъ дознать, что я распахалъ не 20, а 30 десятинъ, что я, вопреки запрещенію, распахалъ всѣ эти 30 дес. изъ одного залога и не одной десятины не распахалъ изъ земли, паханной въ послѣдніе два года? Принимая въ соображеніе обширность нашей хлѣбородной полосы, невозможно и думать, чтобы за этимъ съ успѣхомъ могли наблюдать дистаночные и форпостные начальники. Въ бытность мою нынѣ лѣтомъ въ Чижинской ди-

станціи я видѣлъ, какъ производятся тамъ запашка и засѣвъ хлѣбовъ: почти каждый пахнетъ и сѣетъ нужную ему пропорцію не въ одномъ мѣстѣ; а пять, или десять десятинъ засѣетъ въ одномъ, три засѣетъ въ другомъ, да еще три, или двѣ въ третьемъ, да еще гдѣ десятину, или полдесятины. При томъ каждый болѣе или менѣе состоятельный хлѣбопашецъ имѣетъ свои плуги, распахиваетъ столько, сколько успѣетъ, до жнитва часто не знаетъ самъ, сколько у него засѣяно, а чиновнику, который будетъ спрашивать его объ этомъ, съ тѣмъ, чтобы за каждую лишнюю десятину взять съ него штрафъ, или 1 руб. 50 коп., и будетъ знать, да не скажетъ, и чиновникъ можетъ уличить его не иначе, какъ измѣривъ весь его засѣвъ. Считаю излишнимъ разъяснять на сколько это удобно и возможно, скажу только, что для этого нужно будетъ образовать цѣлую особую фалангу чиновниковъ, и предоставить имъ исключительно одну эту спеціальность. И, такимъ образомъ, вопросъ: какія принять мѣры и какой учредить контроль, чтобы предложенныя вами, норма и правила неуклонно и не нарушимо исполнялись, оказывается далеко не такъ легко разрѣшимымъ, чтобы вамъ не стоило сказать объ этомъ въ вашей запискѣ. Вы вмѣсто того, чтобы умывать руки, лучше бы указали на эти мѣры и средства. Что же касается до того, что предлагаемый порядокъ принять во всѣхъ большихъ имѣніяхъ и фермахъ, то войско вѣдь ни имѣніе, ни ферма, при томъ въ основаніи пользованія войсковыми угодьями здѣсь лежитъ общинное начало и, потому, все, что хорошо въ этомъ отношеніи въ другихъ мѣстахъ, при иныхъ началахъ и условіяхъ,—въ войскѣ, при общинномъ началѣ, оказывается бесполезнымъ.

Затѣмъ вы предлагаете багренье замѣнить плавней, доказываете, что вслѣдствіе этой замѣны, у войска останутся въ карманѣ тѣ деньги, которыя оно тратитъ теперь на багренье, одной половиной плавниковъ ненужно будетъ то количество овса, которое нужно другимъ отъ Каленовскаго форп. до Гурьева-городка, предусматриваете возраженіе, что багренная рыба продается дороже плавенной и отвѣчаете на него, что это только кажущаяся невыгода и, что, она съ избыткомъ вознаградится уловомъ.

черной рыбы, которой плавенными снастями казаки наловят несравненно больше, нежели баграми, что послѣ багренья, неводовъ и сижъ въ Уралѣ остается много черной рыбы, которая не вылавливается и, слѣдовательно, не приноситъ войску пользы. Но на всѣ эти доводы вамъ отвѣчаютъ, что русло Урала въ багренныхъ мѣстахъ завалено каршами и если бы вы рискнули рыбачить по этимъ мѣстамъ плавенными снастями, то результатъ былъ бы крайне невыгоденъ для васъ: вы бы вышли изъ этой плавни съ одними подворами, а самыя сѣти оставили бы на этихъ каршахъ. Рыба же если и остается въ Уралѣ послѣ багренья, то часть ея вылавливается потомъ неводами и сижами, а остальная вылавливается весной со вскрытіемъ льда. Чтобы осуществить ваше предположеніе, остается одно: попытаться карши со дна Урала, другими словами прочистить русло Урала. Но насколько легко и выполнимо послѣднее, это будетъ видно изъ того, что будетъ сказано, когда я буду говорить о третьемъ вашемъ предположеніи.

Предлагая прочистить устья Урала, вы высказали, что нужда и польза въ этомъ сознается уже съ тридцатыхъ годовъ и выразили даже удивленіе: почему эта полезная мѣра доселѣ не приведена въ исполненіе. Какъ будто дѣло это на столько легкое, что затрудняться тутъ рѣшительно не въ чемъ. Послѣ этого я сомнѣваюсь, чтобы вы видѣли и знали устья Урала, иначе вы не говорили бы о прочисткѣ ихъ, или объ обращеніи главнаго устья въ ту сторону, гдѣ входу рыбы нѣтъ естественныхъ преградъ, какъ о дѣлѣ весьма легкомъ и удобовыполнимомъ. Вами рѣшительно упущены изъ виду вопросы: возможно-ли это, а если и возможно, то какимъ образомъ и на какия средства? А вопросы эти первостепенной важности и отвѣчать на нихъ очень и очень трудно. Вычерпать ковшами (текучими) со дна устьевъ Урала, засорившія ихъ, песокъ и иль едвали возможно, — да подобная прочистка едвали и принесетъ пользу, если же пріобрѣсти для этого нужныя машины и вызвать лицъ, специально-знакомыхъ съ дѣломъ, то, судя потому, чего стоить прочистка устьевъ Волги, можно положительно сказать, что Уральское войско не настолько богато, чтобы могло предпринять что-либо подобное.

Вотъ и третье ваше предположеніе оказывается на столько же, если не болѣе, неудобовыполнимымъ, какъ и два первыя. Еще разъ повторяю, что несравненно легче писать проекты и высказывать разные предложенія, чѣмъ указать мѣры къ ихъ осуществленію и вѣрный путь къ достиженію наобъщанныхъ отъ нихъ выгодъ.

Въ томъ мѣстѣ, противъ котораго вы такъ возражаете, во второй половинѣ вашего заявленія, редакция высказала, что «полное и совершенное уравниеніе пользованія угодьями, составляющими общественную собственность, хотя и желательно по принципу, теоретически, но на практикѣ составляетъ едвали достижимый идеалъ, недостижимый, по крайней мѣрѣ, безъ употребленія стѣснительныхъ и, можетъ быть, крутыхъ мѣръ. А затѣмъ представляется вопросъ: такія мѣры неподлежатъ-ли въ самомъ корнѣ источники развитія благосостоянія страны, и не придется-ли достигнуть, вмѣсто уравниенія всѣхъ членовъ общины въ *благосостояніи*, уравниенія ихъ въ одинаковой *бѣдности*. Почему мы склонны думать, что стремленіе къ уравниенію пользованія общественными угодьями полезно только до известной мѣры, до известной черты, переходя за которую оно становится вреднымъ и мертвящимъ. Найдти такую черту и основаться именно на ней—есть дѣло не легкое и требующее самаго зрѣлаго обдумыванія и большой осторожности.» Вы, какъ видно изъ всего, что сказано вами относительно высказаннаго здѣсь мнѣнія, не могли, или не хотѣли понять выраженной здѣсь мысли. Редакция высказала, что полное и совершенное уравниеніе само по себѣ хорошо, но какъ, какими мѣрами и какимъ путемъ его достигнуть? И, дѣйствительно, едвали найдется здравомыслящій человекъ, который бы могъ дать на этотъ вопросъ положительный отвѣтъ. Но вамъ угодно было назвать это мнѣніе редакции не практичнымъ, сказать, что его опровергаютъ разнаго рода капиталисты; тутъ, несмотря на все стараніе, я не могъ понять что хотѣли вы еще сказать и доказать, приводя этихъ капиталистовъ. Наконецъ изъ всѣхъ этихъ неудобопонятныхъ фразъ вы выводите заключеніе, что «и богатые отъ уравниенія не могутъ потерпѣть, а бѣдные пріобрѣтутъ отъ него лишній кусокъ насущнаго хлѣба и необходимыя житейскія

потребности.» Затѣмъ высказанное редакціею опасеніе, чтобы при уравнині въ пользованіи общественными угодьями не перейти черту, за которой оно можетъ сдѣлаться болѣе вреднымъ, нежели полезнымъ, вы называете не рациональнымъ и съ какой-то непонятной самоувѣренностью говорите: «для чего искать эту черту, когда она уже существуетъ, черта эта есть непреложный законъ общиннаго владѣнія, на основаніи котораго всѣ и каждый членъ войскового общества должны пользоваться Высочайше дарованными войску угодьями уравнительно.» Но вѣдь дѣло идетъ не о томъ, какъ должны пользоваться, а о томъ, какъ пользуются и можно-ли достигнуть, чтобы этими угодьями пользовались всѣ въ равной степени и всѣ извлекли изъ нихъ равныя выгоды. Вы дальше говорите, что законъ общиннаго владѣнія не *исполнѣн*, но *свято* соблюдается *почти* во всѣхъ общественныхъ промыслахъ. Слова *не исполнѣн* и *почти* показываютъ уже, что законъ этотъ вовсе не непреложный и, что, члены войско-вой общины не настолько уравниены въ пользованіи общественными угодьями, чтобы нельзя было желать уравниенія болѣе полного. И можете-ли вы, положи-руку на сердце, сказать, что члены войско-вой общины уравниены, или даже могутъ быть уравниены въ пользованіи угодьями? Если штабъ-офицеру предоставляется право распахать 60, оберъ-офицеру 40, уряднику и казаку 20 десятинъ, когда штабъ и оберъ-офицеру предоставляется право имѣть въ два и въ полтора раза больше рабочихъ на рыболовствахъ и вообще на всѣхъ промыслахъ, нежели казаку и уряднику, если одинъ въ промыслахъ и рыболовствахъ участвуетъ, какъ хозяинъ, другой, — какъ работникъ, а третій, наконецъ, со всѣмъ не участвуетъ и не можетъ участвовать въ нѣкоторыхъ, или во всѣхъ рыболовствахъ и промыслахъ, то, скажите, равномерно-ли всѣ эти лица пользуются войсковыми общественными угодьями, или нѣтъ? Отвѣтъ на это ясенъ, кажется, какъ дважды два — четыре. Нѣтъ, г. Жигалинъ, уравнить всѣхъ въ пользованіи войсковыми угодьями дѣло со всѣмъ не такъ легкое, какъ вы полагаете и, поэтому, мнѣніе, высказанное редакціей, безспорно вѣрно и, выра-женное ею, опасеніе исполнѣ возможно и съ ска-заннымъ нельзя не согласиться и, если, не согла-

сились вы, то потому только, что не поняли про-читаннаго.

Вообще все ваше заявленіе, г. Жигалинъ, ниже критики, въ немъ вы взводите на меня и вмѣстѣ на редакцію разнаго рода небылицы и клеветы и сами же вооружаетесь противъ этихъ небылицъ, непонявши прочитаннаго, вы, непонятыя вами, мысли на-зываете непрактичными и нераціональными. Такой образъ дѣйствій не дѣлаетъ вамъ чести. Можетъ быть вы огорчены тѣмъ, что записка ваша не была напечатана подлинникомъ, но редакція не могла сдѣлать этого.

Въ заключеніе нелишнимъ считаю предупредить васъ г. Жигалинъ, что это мой первый и вмѣстѣ послѣдній отвѣтъ вамъ. У меня не такъ много свободнаго времени, чтобы я могъ продолжать съ вами подобную, ни къ чему немогущую привести, полемику.

П. Коринъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желая дать большую возможность распространять объявленія частныхъ лицъ, редакція Уральскихъ войско-выхъ вѣдомостей, по предложенію его превосходительства, г. наказнаго ата-мана, уменьшаетъ цѣну за объявленія до слѣдующихъ размѣровъ: за строку объявленія, помѣщаемого въ 1-й разъ — 6 коп., во 2-й и 3-й разъ — по 3 коп. серебромъ.

Свѣденіе о больныхъ въ Уральской Вой-сковой Вольницѣ, съ 10-го по 17-е ноября.

Прибыло	12 чел.
Выздоровѣло	10 —
Осталось	46 —

(При этомъ №-ръ прилагается объявленіе объ изданіи Русской Патриотической Библіотеки и Русскій Генералитетъ, или подробныя жизнеописанія генераловъ Императорско-Россійской службы.)

Уральскъ. 15-го ноября 1867 года.

Вчера Уральцы торжественно праздновали день рождения своей Царственной Атаманьши. Кромѣ торжественнаго молебствія и парада, вечеромъ этого дня въ зданіи уральскаго клуба былъ назначенъ балъ, отличавшійся многолюдствомъ и одушевленіемъ; среди этого бала въ

12 ч. подано было шампанское и публика осушила свои бокалы при тостѣ за здоровье Ея Императорскаго Высочества. Мы не имѣемъ свѣдѣнія узнаеть ли Государыня Цесаревна объ этомъ праздникѣ, но считаемъ долгомъ заявить, что балъ былъ многолюденъ и оживленъ, — особенно благодаря любезной заботливости, бывшаго въ этотъ день дежурнымъ старшиною В. А. Киржатакаго.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Годъ, мѣсяцъ и число по старому лѣтосчислен.	Б.	Т.	е'' е	е'' е	С. т.	Часа наблюде- ній количест- въ дож. и сн.	Д. и сн.	Часа наблю- д. н. и ат. и вѣт- ровъ.	С. н. и ат.	Вѣтры.
1867 годъ. Ноябрь. 10.	604,82.	-1,80.	1,32.	0,75.	+3,4.	„	„	9 вечера.	я. я. я.	Т. Т. Т.
11.	601,46.	+0,75.	1,83.	0,89.	+1,4.	„	„	9 вечера.	п. п. п.	ЮВ. 2. ЮВ. 1. ЮВ. 1.
12.	601,40.	+0,80.	1,85.	0,96.	+1,9.	9 веч.	0,125.	полудни и	п. п. я.	Т. С. 1. Т.
13.	602,21.	+0,30.	1,25.	0,89.	+1,1.	„	„	полудни и	п. м.д.	Т. Т.
14.	603,39.	-4,45.	0,95.	0,51.	-3,4.	„	„	2 по	я. п. п.	ЮЗ. 2. З. З. ЮЗ. 3.
15.	606,15.	-4,25.	1,13.	0,77.	-4,2.	„	„	утра,	п. п. я.	З. 1. ЮЗ. 1. ЮЗ. 1.
16.	601,26.	-1,72.	1,40.	0,73.	-1,4.	9 веч.	0,375.	7	о. сн. сн.	ЮВ. 1. ЮВ. 1. Ю. 1.
Среднія за эти 7 дней.	602,95.	-1,48.	1,39.	0,78.	-0,1.	Кол. д. и сн. за эти 7 дней.	0,500.	—	—	—

Безъ предварительной цензуры.

Редакторъ П. Назаровъ.

Типографія Уральскаго Казачьяго Войска.